

Лин Маньшань вдруг остановился и обернулся.— Сяо Чэнью? — оглядел его с головы до ног. На вид довольно красивый, но от него□□.С глуповатой улыбкой он почесал голову, как будто ничего не произошло, затем снова развернулся и продолжил идти вперёд. Сделав шаг, он вдруг остановился. Он наклонился и стал чесать пятки, словно у него зуд, а потом вернулся к своему телу и продолжил путь. Раздвинув ладони, он глянул на них и обнаружил серебряную душевную монету; теперь у него были деньги на ужин. — В городе действительно по-другому. Здесь много богатых людей... — с радостью промчался к окну и заказал жареное мясо кролика.— Смешно? Я ругаю его, а он даже улыбается... — Сяо Чэнью также был ошеломлен, и стоящий рядом младший брат немного недоуменно прокомментировал: — Босс Сяо, почему этот парень выглядит глупо? Он вообще нас не замечает...— Всё в порядке, этот глупый мальчик только сегодня поступил в школу. Он не пришел на обед с Ван Шэнем и остальными, так что, вероятно, не понимает правил нашей школы. Хе-хе, сейчас он один. Мы подождём его снаружи после обеда. Когда он выйдет, я лично объясню ему правила и заодно дам ещё один урок, — с усмешкой произнёс Сяо Чэнью, уголки его губ приподнялись.— Босс Сяо, вы мудры, — хором похвалили его младшие братья.На лице Сяо Чэнью вдруг расцвела довольная улыбка, он извлек из кармана сумочку с деньгами, открыл её и взглянул на своих младших. — Этот глупый мальчик, наверное, будет ещё какое-то время есть. Вы возьмите деньги и купите поесть. Мы просто подождём снаружи.— Эй, а где-то не хватает одной серебряной душевной монеты?Хотя он и сын лорда города, его месячное пособие также ограничено. — Ладно, всего одна серебряная душевная монета... — Сяо Чэнью не стал слишком углубляться в свои мысли, он достал одну серебряную душевную монету из кошелька и передал её младшему брату.— Хорошо, — с радостью произнёс тот и побежал к окну.С той стороны Лин Маньшань с яркими глазами забрал еду с подоконника. В отличие от поваров в школьной столовой в прошлой жизни, которые мастерски использовали ложку и делали блюда, где лука и перца было больше, чем мяса, здесь порции были весьма щедрыми. — Эх, до того момента, как я повзрослел, овощи, казалось, были дороже мяса... — Лин Маньшань вздохнул, осознавая, как меняются времена.Он тихо подошел к длинному столу и сел, погружившись в рис. Через короткое время, отнеся остатки еды и тарелки в назначенное место, Лин Маньшань побрел вниз по лестнице. Недолго прогулявшись из столовой, внезапно раздался резкий крик с одной стороны. — Похоже, убежать сегодня не получится... — внутренне вздохнул он, через восприятие своей души он понял, что Сяо Чэнью привел людей, чтобы его подстеречь. Он намеренно изменил направление, но его все равно заметили. Медленно развернувшись, он почесал голову и с улыбкой сказал:— Старший, у вас что-то не так? — Ничего, просто пришёл рассказать тебе о правилах нашей академии, — с ухмылкой произнес Сяо Чэнью и стал окружать Лин Маньшаня со своими подельниками.— Хм, вы пытаетесь запугать меня, — Лин Маньшань на мгновение взглянул на Сяо Чэнью с сердитым лицом. — Мой отец говорил, что если мужчина, то нужно драться один на один. Достойные мужчины не дерутся группами. Если такое произойдёт, только посмешите людей, это трусы.— Эй, ты, идиот, ты собираешься драться с нашим боссом в одиночку? — младшие братья мгновенно повернулись к Сяо Чэнью.— Неужели ты не понимаешь? Ты, новичок, только проснувший свой боевой дух, смеешь драться со мной, мастером одного кольца? Обычные люди, как ты, не понимают ничего... — Прищурившись, Сяо Чэнью огорченно произнес: — Ладно, давай на чистую. — Но если ты проиграешь, ты должен будешь учиться лаять на месте. А если ты встретишь меня в будущем, ты должен будешь кричать, что я песик босса Сяо. Говоря это, Сяо Чэнью слегка приподнял брови, глядя сверху вниз с уверенностью:— Мальчик, я не буду запугивать тебя. Мы будем драться, и я не буду использовать боевые искусства. Будем драться честно. — Честно? Хе-хе, ты попытаешься запугать меня, как простого человека? — Лин Маньшань с презрением думал внутри. Мастера духов могут усиливать свои тела, поглощая духовные кольца; это принципиально отличается от непоглощения духовых колец. — Ладно, но почему у меня такое ощущение, что я в невыгодном положении? А если ты проиграешь?Лин Маньшань почесал голову, а затем слегка надув грудь, продолжил:— Давайте так. Если ты проиграешь, ты покроешь все уборочные работы для наших

рабочих студентов во второй половине дня.— Договорились, — без колебаний произнёс Сяо Чэнью. — Слушай, твои слова — закон. Ты не можешь отступить... — с недоверием сказал Лин Маньшань. Сяо Чэнью бросил мимолетный взгляд на толпу зрителей, затем слегка приподнял грудь и громко пообещал: — Конечно, кто откажется — тот собака! — Ладно, пойдём на площадку, — кивнул Лин Маньшань. Сяо Чэнью слегка кивнул и, взглянув на своих младших, несколько человек сразу расступились. Затем они втолкнулись на площадку, словно боялись, что Лин Маньшань внезапно сбежит посреди встречи. — Боюсь, что этот новый рабочий студент будет в беде. Его схватил Сяо Чэнью. Но он весьма амбициозен и, зная, что не сможет убежать, придумал, как бросить вызов Сяо Чэнью, — заметил кто-то из зрителей. — Действительно. Пойдём, посмотрим вместе. Повторно увидеть подобное — это дорого. Скоро все собрались на площадке. В это время солнце садилось, воздух свежел, а многие студенты собирались в компаниях на площадке. Увидев, как знаменитость академии Сяо Чэнью ведет группу вокруг ребёнка к центру площадки, последовали другие студенты разных курсов, а атмосфера была напряженной. Скорее шагайте вокруг. Глава 18 Неведомый, Безмозглая Убежденность

Находясь в центре площадки, Сяо Чэнью махнул рукой, подавая сигнал младшим отступить, стал медленно двигаться в сторону и застыл на месте. Младшие братья с умом отступили и встали вдали, наблюдая за тем, как двое смотрят друг на друга. — Старший, вам нужно быть осторожным, я очень силен, — серьезно сжатые кулаки произнёс Лин Маньшань.— Давай, не держи в руках, — слегка приподняв грудь, произнёс Сяо Чэнью. — Ох, — кивнул Лин Маньшань, и в следующую секунду издал крик, словно внезапно с ума сошелся: «ААААА!» С этим криком Лин Маньшань, казалось, вдохновился, и бросился наперехват с сжатыми кулаками.— Откуда взялся этот глупый парень, так безрассудный? — зрители немедленно были в шоке. Но, похоже, это оказывается весьма эффективно, Сяо Чэнью в страхе отступил и инстинктивно принял стойку. — Что там происходит? Сяо У, возвращавшаяся с Ван Шэном и другими в общежитие, также была привлечена внезапным криком и поспешила к месту действия. Поскольку договорились о рукопашном бою, расстояние между Лин Маньшань и Сяо Чэнью было совсем небольшим, чуть больше трёх метров, такое короткое расстояние, они почти сблизилась моментально. Все увидели, как Лин Маньшань стремительно бросился вперед, его задняя нога, оставаясь в метре, фактически уже потянута. Увидев это, Сяо Чэнью воспользовался своим ростом, приподняв правую ногу, он замахнулся, собираясь ударить Лин Маньшань в низ живота. — Эй, тебя обманули, — с улыбкой произнёс Лин Маньшань, его шаги резко остановились, низ живота сразу ушел назад, а обе руки обхватили его ноги. В то время как ему нанесли удар в живот, он прямо схватил за правую лодыжку Сяо Чэнью.— АААА! — закричал он. Прикрывшись, как будто использовал всю силу, он согнул руки и лодыжки и скинул их вправо. — Чёрт, почему этот ребёнок такой сильный? — Сяо Чэнью почувствовал, что его правая нога, словно в железных тисках, невозможно вытащить. Тело наклонилось вправо без возможности опереться, сразу завертелось, следуя за Лин Маньшань с кругами.— Чёрт, но этот Аман так упрям? — Ван Шэн, только что пришедший, смотрел на происходящее с недоумением. Все сослуживцы были в шоке. — Сила Аман довольно велика, — Сяо У прищурила глаза. В её понимании атака Лин Маньшань шла почти без навыков, полагаясь лишь на грубую силу. Это можно было определить по отпечатку обуви на животе. Хотя он не был сразу на месте, судя по ситуации на поле, судя по всему, Лин Маньшань специально позволил Сяо Чэнью ударить, чтобы потом воспользоваться моментом и схватить правую ногу противника и закрутить. — Может, это врождённая сила? — Ван Шэн кивнул в согласии. — Аман представился раньше, его боевой дух — это мутировавший топор, и его семья раньше была ориентирована на рубку дров и угля как основной бизнес. Неужели его предки так много рубили дров, что сохранили свой родовой талант? — Как талант может передаваться таким образом? — Сяо У недоуменно взглянула на Ван Шэна. — Это, мисс У, я просто догадываюсь, — Ван Шэн почесал голову и смущенно усмехнулся. — ... — Сяо У немедленно закатила глаза и снова повернулась к арене. Лин Маньшань продолжал выполнять закрутки, без намерения остановиться, Сяо Чэнью стукнул левую ногу в воздухе, пытаясь коснуться земли, его голова и

спина почти легли горизонтально на землю, он пытался изогнуться в поясице и руках, боясь, что спина зацепится за каменную плиту. После нескольких попыток не смог устоять; в этот момент он почувствовал сильную головокружение, и еда, которую он только что съел, потянулась обратно к груди. — Так, ты признаешь поражение? — спросил Лин Маньшань. Воздух замер на секунду, затем из-за угла доносясь грустным голосом произнесли: — Я... я признаю поражение. Лин Маньшань немедленно прекратил вращаться, отпустил Сяо Чэнью, а затем сам сел на землю, слегка покачиваясь, словно тоже потерял сознание. — Босс Сяо! — младшие братья поспешили к Сяо Чэнью, который лежал на земле с бледным лицом. — Аман, ты в порядке? — Ван Шэн быстро подошел к Лин Маньшань и поддержал его шаткое тело. — Я в порядке, просто немного кружится голова, — Лин Маньшань покачал головой и медленно поднялся с помощью сослуживца. Затем, из угла глаза бросив взгляд на толпу зрителей, смотрящих, как на диковинку, он с притворной улыбкой посмотрел на Сяо Чэнью и напомнил ему. — Старший, ну, я выиграл.— Достойный мужчина готов признать поражение, и мы будем беспокоиться о вас с уборщиками нашей работой в будущем. Услышав это, Ван Шэн и остальные были в шоке. Аман действительно вызвал Сяо Чэнью из-за нашего Киисе, и у него немного потемнели глаза от эмоций. Чёрт, зачем же ещё раз напоминать... Сяо Чэнью, который немного расслабился от хлопков младших братьев, почувствовал внезапно угар внутри. Ему было так некомфортно, как будто он съел что-то не то. Младший брат Кай, стиснув зубы, сказал:— Не переживай, я, Сяо Чэнью, определённо не тот, кто не может признать своё поражение. Я позабочусь, чтобы кто-то выполнил уборочные задачи для ваших рабочих студентов во второй половине дня. После этих слов он медленно поднялся с помощью младших братьев, его лицо стало смазанным, а тон значительно смягчился: — Мальчик, какой у тебя боевой дух? Как ты можешь быть таким сильным? Хотя он довольно высокомерен в академии, но не дурак. Его отец часто говорил ему, что в этом мире есть много неброских семей, и даже королевская семья не осмелится их обидеть. Ребёнок перед ним, назвавшийся Аманом, возможно, вышел из большой семьи с сокрытой идентичностью. Сила у него была такой большой даже до приобретения духового кольца. После поглощения первого духового кольца он будет великолепен. Возможно, тогда одним ударом он сможет сбросить его. — Я? Мутировавший боевой дух топор, врождённая душевная сила третьего уровня. Возможно, это связано с тем, что дух боевого духа мутировал. После пробуждения боевого духа я всегда мог хорошо питаться, и моя сила растёт быстро, — Лин Маньшань почесал голову. Смотрев на Сяо У, стоящую рядом с Ван Шэном, он с улыбкой произнес: — Чтобы быть сильным, наша сёстра, Сяо У, намного сильнее меня. Чувствую, что ты всё равно не сможешь с ней справиться. Сяо Чэнью инстинктивно последовал за его взглядом к Сяо У. Увидев, что все смотрят, Сяо У сразу приподняла голову с чувством гордости: — Представляюсь, меня зовут Сяо У, я первый год работник, и также старшая сестра Киисе, мой боевой дух — Мягкая Костяная Очаровательная Кролика, 12 уровень. Один Уровневый Боец. Если ты не согласен и в будущем хочешь потренироваться, приходи ко мне в любое время. — Глупо... 12 уровень... — мгновенно ахнули зрители. Как эта глупая□□ могла выйти из Ноттинг Сити живой? Уж не 11 уровень ли? По крайней мере, другие могут предположить, что у тебя врождённая душевная сила 8 или 9, и гораздо безопаснее задержать время для сертификации в Доме Духов. Если сразу заявить о 12 уровне, все начнут гадать, не полная ли у тебя врожденная душевная сила. Если это станет известно в Доме Духов, информация попадёт на стол Биби Дунг, и любой Контра, спустившийся ниже, придет подтвердить это, вас остановят на месте. Если бы не то, что мой текущий уровень духовной силы слишком низок для впитывания духового кольца вековой давности, и мои духовые кости немного бездарны, я мог бы найти возможность избавиться от тебя...Лин Маншань бросил взгляд на Сяо У, у которой была самодовольная улыбка на лице, его губы слегка дрогнули, и он про себя подумал: «Тем не менее, я могу в любой момент наблюдать за ситуацией своими настоящими глазами, так что пусть Тан Сан пока побудет с ним».Глава 19 Сяо У, даю тебе шанс, ты бесполезенВ шесть лет, с уровнем 12, врожденная духовная сила должна быть как минимум на уровне 9... Сяо Чэнью был поражён. Декан У

Хундиан каждый год спускался в деревню, чтобы пробудить боевой дух у детей, обычно это происходило три раза прежде, чем начинался учебный год в младшей академии боевых духов. В этот период времени не трудно прокачать уровень, если у ребенка высокий талант. Если поглощенное духовое кольцо к тому же близко к оптимальному возрасту, есть большая вероятность перейти на уровень два. Перед этим ребенком по имени Аман, его врожденная магическая сила всего лишь на уровне 3, его способности можно считать средними, а сила обусловлена мутацией его боевого духа, его можно назвать лишь выдающимся талантом. Но вот эта Сяо У действительно талантлива и выделяется среди остальных, он это подтвердил, и с ней определённно не стоит ссориться. С такой высокой врожденной духовной силой, он в это не поверил бы, если бы не знал о большой семье. Отстранив всех младших братьев, Сяо Чэнью быстро слегка склонился и вежливо сказал: — Сестра У, я принял ваше поражение. Поскольку вы старшая сестра Аман, я вновь проиграл Аману, и вы теперь будете старшей сестрой нашего колледжа Ньюдин. После этих слов он ещё раз помахал назад. — Поздравляю с победой, старшая сестра Сяо У! — Видели мисс У. — Когда младшие братья услышали эти слова, все поклонились и отдали почести. Как будто это какая-то банда... Лин Маншань был в шоке, но его это вполне устраивало. Чтобы скрыть свои силы, он использовал хитрости, чтобы одержать победу над Сяо Чэнью. Если бы этот парень не согласился, он предложил бы устроить битву — это была бы ещё одна проблема. С Сяо У, помогающей успокоить ситуацию, он мог спокойно заняться своими делами в кузнице днём. — Легко говорить, легко договариваться. — Сяо У очень наслаждалась этим моментом. После того как оглядела вновь пришедших младших братьев, она помахала Сяо Чэнью и остальным, чтобы уйти, а затем повернулась к Лин Маншану, похлопала его по плечу и с улыбкой сказала: — Молодец, Аман. Ты действительно находишь наслаждение в роли старшей сестры... Лин Маншань в душе был безмолвен, но на лице у него застыла улыбка: — Должно быть так. — Аман, расскажи нам скорее, что произошло только что... — быстро спросил Ван Шэн. Несколько человек шли, беседуя, и вскоре вернулись в общежитие. Потянув за ручку, Тан Сан лежал на кровати, мирно спя. Несколько человек ничего не сказали, чтобы его не будить, и тихо вернулись к своим кроватям, сели в позу лотоса, готовясь начать тренировать дух. Занятия в темноте — это своего рода традиция на континенте Доу Ло. Только Сяо У, не проявляя никаких мыслей о тренировке, прыгнула обратно на кровать, легла прямо на разделительной линии между двумя кроватями, лицом к лицу с Тан Саном, внимательно его разглядывая, и вдруг сказала: — Привет. Тан Сан мгновенно проснулся и открыл глаза. — Разве ещё не ночь? Ты уже спать собралась, а вечером как же? — с улыбкой сказала Сяо У.